

РЯДОМ С АНГЕЛАМИ

КАЖДЫЙ ХУДОЖНИК, СОВЕРШЕНСТВУЯ МАСТЕРСТВО, НАДЕЕТСЯ ОТКРЫТЬ ГЛАВНУЮ ДЛЯ СЕБЯ ЖИВОТРЕПЕЩУЮ ТЕМУ, ТУ, ЧТО ПОЗВОЛИТ СПОЛНА ПРОЯВИТЬ ДАРОВАНИЕ, ПРИВНЕСТИ В ИСКУССТВО НОВУЮ КРАСОТУ, А В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ – ХОТЯ БЫ МАЛУЮ ТОЛИКУ СВОЕГО ВКЛАДА. ТАК В ТВОРЧЕСТВО НАТАЛИИ КАРПОВОЙ ВОШЛА ТЕМА ПРЕКРАСНЫХ АНГЕЛОВ.

На фото: Ангел с крестом.

Для скульптора Наталии Карповой творческий дебют после окончания Института имени И.Е.Репина складывался удачно. Работая в мастерской профессора Михаила Константиновича Аникушина, она выпекла портрет декабриста К.Ф.Рылеева. Талантливая композиция, исполненная молодым ваятелем, была сразу же отмечена дипломом Академии художеств СССР. Еще через три года – другая творческая победа: установка в Сосновском парке памятника летчикам, погибшим в Великой Отечественной войне.

А далее, год за годом, участие и лауреатство в нескольких престижных конкурсах памятников декабристам для Иркутска и Читы. Затянувшаяся эпопея с турами, жюри и заказчиками имела положительные результаты для нашего города. В начале девяностых годов, сначала на доме № 76 по Рижскому проспекту, а потом на Марсовом поле на доме № 3, в память о восстании декабристов были укреплены мемориальные доски. Первая – с портретом М.С.Лунина, а на второй запечатлен Е.П.Оболенский. Эти рельефы, созданные Наталией Карповой, органично вписались в историческую среду Санкт-Петербурга. Мемориальная пластика увлекла художницу гражданским пафосом, общественным предназначением и возможностью единения образов скульптуры и архитектуры. Не случайными оказались ее успехи в конкурсах последующих лет – “Жертвам репрессий 1937 года”, “Жертвам радиационных аварий и катастроф”, “Наши Святые небесные покровители”.

Состязательность, по мнению Н.Карповой, поддерживает творческий тонус. Азарт соперничества не позволяет остановиться на достигнутом и почивать на лаврах. Хотя, увы, многим свойственно соревноваться самим с собой, без подлинной борьбы, словно понарошку. Так, любители шахмат или шашек, не найдя напарника, ведут партию одновременно белыми и черными фигурами. В подобных случаях игрок невольно себе подыгрывает. Но то, что допустимо на расчерченной в клетку доске, не может служить примером в искусстве: самоизоляция, боязнь соперников приводят художника к завышенным оценкам собственного творчества, а в конечном итоге – к личной драме.

Залогом успешных выступлений Наталии Карповой в конкурсах стала профессиональная подготовка. Ее художница прошла поэтапно и в полном объеме. Еще в родном Новгороде в раннем детстве из всех занятий Наташа предпочитала лепку. Она часами просиживала за исполнением фигурок фантастических птиц и зверей. У взрослых это вызывало недоумение – девочка как-никак пристало больше играть с куклами, нежели возиться с пачкающей глиной и липким пластилином. Старшая сестра отвела Наташу в Дом пионеров. Тринадцатилетнюю художницу приняли в среднюю школу при Институте имени И.Е.Репина в Ленинграде. Потом настал черед скульптурного факультета, с его устоявшимися традициями, именитыми профессорами, натурщиками на подиуме и вращающимися станками. Здесь от поколения к поколению передавался богатый опыт российской школы валяния и усидчивая студентка старалась не упустить счастливой возможности максимально вобрать в себя разнообразные секреты профессии.

Одно из незыблемых академических правил - смотреть скульптуру по силузту. Каждый поворот на станке – новый силузт. Слов нет, этот метод пригоден для лепки круглой скульптуры, рассчитанной на всесторонний обзор в виде памятников на открытых площадях.

Другое правило - вести работу, исходя из общей большой формы.

М.К.Аникишин, беседуя с учениками и поправляя их работы, неизменно подчеркивал, что главное в пластике не вопрос объема и формы, а их одухотворенность. Задушевная искренность и высокий вкус были неотъемлемыми качествами искусства самого Мастера, лепили ли он памятники А.С.Пушкину, А.П.Чехову или героям ленинградской блокады. Тех же качества он ждал и от своих подопечных.

Заветами незабвенного учителя Наталия Александровна Карпова руководствуется в собственной преподавательской деятельности. Уже более десяти лет она работает на кафедре рисунка факультета изобразительных искусств нашего университета. Как художник она следит высоким критериям обучения. Как воспитательница она, словно заботливая мама, беспокоится обо всем: чтобы в учебной мастерской было тепло, чтобы вовремя завезли глину, чтобы для мытья рук после занятий была горячая вода и так далее.

Н.Карпова знает, что ученикам важно видеть своего наставника активным участником современного художественного процесса, и не разочаровывает их в этом, показывая собственные работы на всех значимых выставках, продолжая поиск новых тем и их пластических решений.

Когда для реставрации был снят знаменитый крест Петропавловского собора с фигурой ангела, архитектор Т.Озюбишина, постоянный соавтор Н.Карповой, предложила сделать замеры и выполнить уменьшенный паррафаз скульптуры. Так в творчество Н.Карповой вошла тема прекрасных ангелов. На недавней выставке в нижних залах Михайловского замка художница показала цикл работ, отлитых в бронзе и освещенных ангельскими образами. Здесь была представлена композиция "Покров", изображающая коленопреклоненного, чуть подавшегося вперед ангела с распростертыми крыльями. Трогали душу такие скульптурные группы, как "Реквием", "Благовещение", "Знамение". Силь-

ное впечатление оставила небольшая композиция "Плачущий ангел".

Работа над священными для человечества темами требует особого отбора художественных средств, тактичного пластического прочтения. И здесь талант Наталии Карповой, ее обостренная интуиция помогли верно почувствовать тональность духовного откровения и закономерности "перетекания" формы от брутального объема к почти плоскому эфемерному силузту. Удалось добиться того, что завещал М.К.Аникишин: осуществлять в скульптуре переход от изображения плоти к духу.

Поэтическая недосказанность в лепке позволила Н.Карповой достичь потрясающего эффекта. Так, например, воздышье к небесам руки-крылья ангелов облечены в просторные хитоны и складки их волшебным образом становятся оперением английских крыльев.

Для части цикла ("Покров", "Плачущий ангел", "Реквием") характерно почти обнаженное эмоциональное состояние. В нем раскрывается глубинное душевное переживание автора, чувство горечи по поводу духовных утрат и быстрая надежда на их возвращение. Другая группа произведений ("Ангел", "Благовещение", "Знамение") дает возможность проникнуться торжественным покоем и одухотворенной тишиной. Ощущение в себе этих нарождающихся состояний властно захватывает зрителя и предполагает чувство катарсиса, не столь частого итога нынешней "художественной" продукции.

Посетителей Михайловского замка ангелы, изваянны Н.Карповой, встречали молча, протягивая навстречу хрупкие нежные руки. В их просветленных лицах завораживала скорбь, укрытая под веками печальных глаз. Их образы множеством нитей связаны с лучшими произведениями отечественного и мирового искусства. Память радостно откликается именами Пушкина, Лермонтова,

Блока, Брунеля, но более полно воскрешает строки из стихотворения А.А.Фета:

Твой светлый ангел шепчет мне
Неизреченные глаголы.
Я загорюсь и горю,
Я порываюсь и парю
В томленьях крайнего усилия
И верю сердцем, чторастут
И потчас в небо унесут
Меня раскинутые крылья.

Пластическое повествование о горнем мире требует от художника собственной высокой нравственности, душевной чистоты, человечолюбия.

Этими качествами щедро наделена Наталия Карпова. Последний цикл ее работ можно назвать этапным. Она создала произведения, позволяющие оглянуться, собраться с силами и уверенно творить, творить, творить.

Н.Н.ГРОМОВ
профессор кафедры рисунка

На фото: Проект памятника «Жена моряка», выполненный Н.А.Карповой для установки на Васильевском острове, занял первое место на конкурсе в ноябре 2004 г.

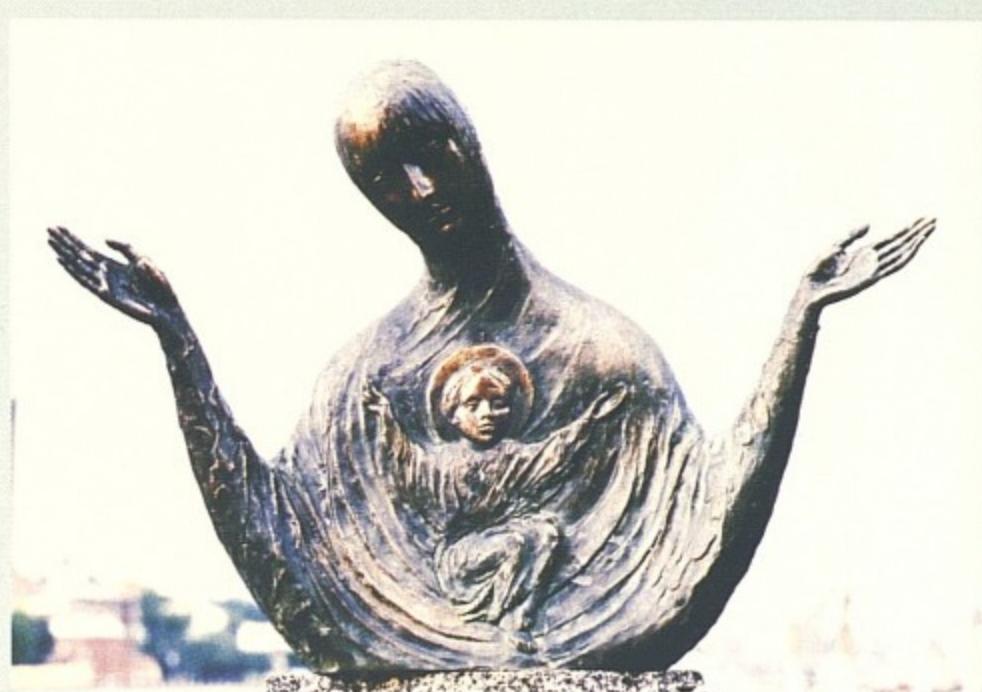

«Ангел», 1996 г.

«Покров», 1997г.

«Знамение», 2000 г.

«Благовещение», 2004 г.

«Реквием», 2000 г.